

Джамирзе Б. Ю. / Dzhamirze B. Yu.

**ВИНОВНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК НЕОБХОДИМЫЙ
ПРИЗНАК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

**GUILTINESS OF A LEGAL ENTITY AS A NECESSARY SIGN OF
ADMINISTRATIVE OFFENCE**

*Джамирзе Бэла
Юнусовна,
старший преподаватель ка-
федры гражданско-правовых
и уголовно-правовых дисци-
плин ФГБОУ ВПО «Майкоп-
ский государственный тех-
нологический университет»,
Майкоп,
bella901@mail.ru*

Административное приостановление деятельности мера оправданная и необходимая, однако, ее место в структуре КоАП РФ, должно быть обусловлено выполняемыми задачами по пресечению правонарушения. Статья 2.1 КоАП РФ, определяя административное правонарушение как виновное деяние, требует обязательного установления этого признака в составе правонарушения. Сложившаяся судебная практика применения указанного вида наказания свидетельствует о том, что необходимый признак виновности, не подлежит обязательному установлению при назначении административного приостановления деятельности.

Ключевые слова: вина, административное правонарушение, юридическое лицо, мера пресечения, предупреждение правонарушения.

Dzhamirze Bela

Yunusovna,

Senior Lecturer of the Department of civil-legal and criminal-legal disciplines of the Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education "Maikop State Technological University", Maikop, bella901@mail.ru

Administrative suspension of activity is a justified and necessary measure, but its place, in the structure of the Code on Administrative Offences of the RF, must be conditioned by carried out tasks to prevent offences. Article 2.1 of the CAO RF defining an administrative offence as a guilty deed, requires determining of this sign in a corpus delicti. Existing judicial practice of application the specified penalty indicates that the necessary guiltiness sign is not subject to mandatory determination in imposing the administrative suspension of activities.

Keywords: guilt, administrative offence, legal entity, preventive measure, prevention of an offence.

В соответствии со ст. 3.1, 3.12 КоАП РФ целью применения наказания в виде административного приостановления деятельности, помимо общих целей – соблюдение установленного правопорядка и обеспечение правомерного поведения граждан и юридических лиц, общего и специального предупреждения правонарушений (общая и частная превенция), является «обеспечение санитарно-эпидемиологической, техногенной, экологической, пожарной и иных видов общественной безопасности» [2, 50].

Административное приостановление деятельности применяется для предупреждения вреда, который может наступить от выявленного административного правонарушения, т. е. в качестве меры административного предупреждения. Кроме того, административным приостановлением деятельности «в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма...» (ч. 1 ст. 3.12 КоАП) достигается цель прекращения выявленного административного правонарушения. В этих случаях временный запрет деятельности и административное приостановление деятельности применяются в качестве меры административного пресечения [6].

Целевое назначение административного приостановления деятельности выходит за рамки целей административного наказания. Указанные меры административного принуждения с учетом их непосредственного целевого назначения следует отнести в одних случаях к предупреждению, в других – к пресечению как правовой форме государственного принуждения, а не к наказанию или мерам процессуального обеспечения.

Доводом в пользу этого утверждения служит следующее обстоятельство – наказание есть мера принуждения, ответная реакция государства на совершенное правонарушение. Необходимым условием назначения наказания является виновность в совершении неправомерного деяния. Одним из условий применения административного приостановления деятельности является наличие «угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды» (ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

В ситуации отсутствия вины юридического лица при наличии угрозы вышеуказанным объектам в противоречие вступает субъективная сторона – вина лица, привлекаемого к административной ответственности, и публичный интерес, которому может быть причинен ущерб. При решении вопроса о применении административного приостановления деятельности главным является не определение виновности юридического лица, а наличие угрозы охраняемым законом объектам. И. В. Максимов отвечает на этот вопрос следующим образом: «Применением административного приостановления деятельности без учета вины, а лишь ввиду необходимости предотвращения негативных обстоятельств административно-противоправного деяния искажается сама суть принуждения с применением мер административной ответственности...» [4, 433].

Перед нами формальное противоречие двух норм Кодекса (о вине как необходимом элементе состава административного правонарушения и условиях назначения административного приостановления деятельности). Причем на практике коллизия часто разрешается в пользу второй нормы.

Решение проблемы О. Н. Шерстобоев видит в изменении норм административно-деликтного законодательства, регламентирующих ответственность юридических лиц, которые необходимо разделить на две группы: финансируемые из государственного и (или) муниципального бюджета; финансируемые за счет собственных средств. Вина каждой группы должна

пониматься с учетом их организационно-правовой специфики. Ответственность за нарушения правил по причине недофинансирования нужно возложить на должностных лиц органов (при наличии в их действиях вины), а в некоторых случаях и на сами органы, осуществляющие управление в установленной сфере [7].

Этого же мнения придерживается Г. И. Калинин, «применение приостановления деятельности не учитывает специфику способа финансирования юридических лиц» [3]. Отсутствие у организации, полностью финансируемой из государственного или местного бюджета, необходимых для соблюдения норм и правил денежных средств, если оно непосредственно повлекло возникновение административного правонарушения, позволяет говорить об отсутствии субъективной стороны состава правонарушения.

Так, при применении административного приостановления деятельности к муниципальным учреждениям в сфере образования, например к детским садам и школам, не решается вопрос о привлечении к административной ответственности виновного лица, чьи решения повлекли нарушения законодательства, а именно лица, подписавшего распоряжение об открытии вновь создаваемого учреждения, не соответствующего установленным требованиям, либо лица, определяющего финансирование учреждения, предполагающего соответствие учреждения установленным требованиям. Эта точка зрения изложена также Р. А. Брунер, который при определении вины юридического лица предлагает руководствоваться принципом субъективного вменения, согласно которому «вина юридического лица в совершении административного правонарушения определяется в зависимости от вины его должностных лиц» [1, 9].

Отсутствие экономической самостоятельности организации получающей средства из государственного или муниципального бюджета не может служить основанием признания вины. Принимая решение по делу суд с достоверностью должен установить вину юридического лица. Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ вину юридического лица можно доказать, лишь установив, что у него имелась возможность для соблюдения норм и правил, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Согласно ч. 2 ст. 32.12 КоАП РФ при административном приостановлении деятельности не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения. Подобные

ограничения установлены, прежде всего, в целях обеспечения непрерывной работы социально значимых предприятий и учреждений. В частности, невозможно остановить работу предприятия топливно-энергетического комплекса или организации, отвечающей за городские пассажирские перевозки, без ущерба для населения [5].

Сокращение срока административного приостановления деятельности связывается с прекращением правонарушения – устранением обстоятельств, послуживших основанием для назначения наказания. Однако предназначением наказания является не прекращение противоправного поведения, а возмездие за него; следовательно, наличие возможности досрочного прекращения административного приостановления деятельности в случае устранения обстоятельств, послуживших основанием для его назначения, еще раз доказывает не столько карательный, сколько предупредительный и пресекающий характер воздействия данной меры на субъект правонарушения. Как указывает И. В. Максимов «это свидетельствует о функциональной направленности данной меры и характеризует административное приостановление деятельности не как карательную меру, а как «пресекающе-обеспечительную меру» [4, 440].

При таких условиях административная ответственность превращается в универсальный правовой инструмент для решения различных правоохранительных задач за счет включения в число административных наказаний мер воздействия, не являющихся по своей природе мерами ответственности.

Необходимо обратить внимание на нормативное предписание ст. 3.3 КоАП РФ, устанавливающее, что административное приостановление деятельности может применяться только в качестве основного административного наказания. А это, в свою очередь, означает, что, каким бы ни было административное правонарушение, допущенное организацией, суд не может назначить наказание в виде административного приостановления деятельности вместе с другими основными административными наказаниями (штрафом или дисквалификацией и т. д.).

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить следующее – административное приостановление деятельности мера оправданная и необходимая. Однако ее место в структуре Кодекса обусловлено выполняемыми задачами в форме пресечения правонарушения. Нынешняя позиция законодателя объяснима – включение административного приостановления в санкции статей позволяет исключить возможность злоупотреблений, кроме того, применение данного наказания гарантировано судебным контролем. Однако

такой подход противоречит содержанию ст. 2.1 КоАП РФ определяющей административное правонарушение как виновное деяние. Сложившаяся судебная практика применения указанного вида наказания свидетельствует о том, что необходимый признак виновности, не подлежит обязательному установлению при назначении административного приостановления деятельности.

Список литературы:

1. Брунер Р. А. Административное приостановление деятельности - новый вид административного наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы четвертой международной научно-практической конференции, 27 апреля 2006 г. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2006. С. 153-155.
2. Гуляева А. П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под ред. А. П. Гуляева, Л. Л. Попова. М., 2006.
3. Калинин Г. И., Калинина Л. Е. К вопросу о применении административного приостановления деятельности / Право и экономика. 2012. № 4.
4. Максимов И. В. Административные наказания / И. В. Максимов. М.: Норма, 2009.
5. Малютин Н. Административное приостановление деятельности: как защитить компанию / Налоги и налоговое планирование. 2012. № 1.
6. Резникова А. А. Административное приостановление деятельности - административное наказание? // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 4.
7. Шерстобоев О. Н. Административное приостановление деятельности: к постановке проблемы / Российская юстиция. 2010. № 2.

References:

1. Bruner R. A. Administrative Suspension of Activity - a New Kind of Administrative Punishment [Administrativnoe priostanovlenie deyatel'nosti - novyi vid administrativnogo nakazaniya]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. Materialy chetvertoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 27 aprelya 2006 - The Topical Issues of Combating against Crimes and other Offences. Proceedings of the fourth international scientific and practical conference dated April 27, 2006*, Barnaul: publishing house of Barnaul Juridical Institute of the Russian MIA, 2006, pp. 153-155.

2. Gulyaeva A. P. *Comments to the Code on Administrative Offences of the Russian Federation* [Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh]. Under edition of A. P. Gulyaev, L. L. Popov, Moscow: 2006.

3. Kalinin G. I., Kalinina L. E. To the Issue of Administrative Suspension of Activity [K voprosu o primeneniі administrativnogo priostanovleniya deyatel'nosti]. *Pravo i ekonomika – Law and Economics*, 2012, no. 4.

4. Maksimov I. V. *Administrative Punishments* [Administrativnye nakazaniya]. Moscow: Norma, 2009.

5. Malyutin N. Administrative Suspension of Activity: How to Protect your Company? [Administrativnoe priostanovlenie deyatel'nosti: kak zashchitit' kompaniyu]. *Nalogi i nalogovoe planirovanie – Taxes and Tax Planning*, 2012, no. 1.

6. Reznikova A. A. Administrative Suspension of Activity – Is it an Administrative Punishment? [Administrativnoe priostanovlenie deyatel'nosti – administrativnoe nakazanie?]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie – Proceedings of Higher Schools. Jurisprudence*, 2009, no. 4.

7. Sherstoboev O. N. Administrative Suspension of Activity: Problem Statement [Administrativnoe priostanovlenie deyatel'nosti: k postanovke problem]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justice*, 2010, no. 2.